

Битва за осетра: проиграть нельзя выиграть (где поставим запятую?)

«Икринка - ещё не осётр, юнкор - ещё не журналист»!

(Пресс-тур, местный фольклор гринкоровцев)

Русский осётр - действительно ценнейшая (в прямом значении этого слова) из рыб. Свежая осетрина - деликатес, воспетый классиками (вспомним Чехова). Наконец, это прибыльный промысел такой большой области, как наша. Казалось бы, кому как не астраханцам, давно должна бы надоесть и икра («не могу её, проклятую, больше есть!»), и сама рыба. Однако, совсем наоборот. Я, например, пробовала осетрину всего несколько раз, а икру и того меньше (правда, не очень-то люблю). Но за свои семнадцать лет я научилась отделять материальные ценности от духовных, а также получила неплохое экологическое воспитание. Именно поэтому болею за сохранение осетровых всей душой. О проблеме слышала и читала много, слово «браконьерство» в городе на реке у всех на слуху, знала и о существовании осетроводческих заводов на территории Астраханской области, но то, что увидела на проекте, меня потрясло. Прежде всего, удивило количество людей, организаций, структур, которые заняты в сохранении популяции осетровых. А с другой стороны, фактическое признание отсутствия рыбы при такой отличной изученности проблемы! Это противоречие не могло не заинтересовать. Ведь мы - юнкоры - будущие журналисты, должны видеть то, что не все могут или хотят увидеть.

Искренность икринки - хорошее приложение к опыту бывалого осетра!

Хотелось бы поделиться своим первым опытом именно гринкора (слово такое хорошее, только моему компьютеру пока не знакомо – подчеркнул). Наверное и читателям оно не очень понятно. Грин - это «зелёный», корр - корреспондент, вместе - «зелёный корреспондент», то есть участник уникального экологического просветительского проекта «GREENкор: Расскажи, что мир зелёный!» Можно было бы и по-русски назваться, тогда получилось бы «Зеленкор», что-то вроде «Зеленстрой», а это про другое. Генеральным партнёром проекта выступает ООО «Газпромдобыча Астрахань», а это значит, что с критикой в отношении угрозы осетровым из воздуха нужно быть поосторожней (да и зачем этим осетрам свежий воздух?).

Не скрою, приятно было обнаружить себя в день 26 апреля (дата печально известная одной из страшнейших экологических катастроф) в компании интересных ровесников и популярных людей различных профессий. Все они связаны одной целью: помочь осетру сохранить популяцию. На Кизанском осетровом рыбоводном заводе выращивают мальков осетровых, а потом выпускают их в море. Первое впечатление - уважение к деятельности персонала. Однако от обилия незнакомых терминов в голове началась паника: инкубация, роение, обесклеивание, прижизненное изъятие икры... Для человека, который вживую не видел как доят корову, «дойка рыбы» довершила картину! Примирило с «варварским» способом добычи икры то, что рыбе таким образом наносится минимальный ущерб. На заводе трудятся настоящие профессионалы, но, насколько я успела заметить, оборудование далеко не новое. Тем не менее, 180 тысяч штук молоди белуги и 1,5 млн штук молоди осетра завод выпустил в дикую природу в 2016 году. Увы, выживает гораздо меньше.

В связи с этим гринкоровцы придумали вопрос, прямо скажем, не очень оригинальный, но, как нам казалось, единственно уместный. Сначала он прозвучал на заводе. А потом мы задавали его разным людям на всех этапах длинного дня: «Кто больше всех виноват в сокращении популяции осетровых?» Я представлю ответы наших собеседников в виде экологической были. Итак,

«Как осётр за правдой плавал»

Весь день бедный осётр добивался правды. Он задавал свой вопрос снова и снова: «Кто больше всех виноват в сокращении популяции осетровых?»

На заводе ответили: «Проблемы Каспия: нефтяные пятна на поверхности воды и другие признаки экологической ненадёжности».

Представители научно-исследовательского института ответили: «Строительство гидроэлектростанций, в частности - Волгоградской ГЭС». Один из руководителей Астраханского отделения Российского Географического общества ответил: «Болезни рыб, такие как резорбция икры (нарушение оболочки), вызванные опять же хроническим загрязнением воды».

Директор Астраханского биосферного заповедника ответил: «Комплекс причин, главная - нефть в Каспии».

Инспекторы ВКТУ и представители УМВД ответили: «Браконьеры!» Губернатор ответил: «Превышение лимитов изъятия рыбы». Кстати, он же посоветовал неуёмным рыбакам сменить сети на орудия сельского хозяйства и заняться земледелием. Но осетру показалось, что они его советом не воспользуются. Он слишком хорошо знал себе цену!

Экологи ответили: «Виноваты все, кто позволяет работать на старом оборудовании, кто выпускает нефть в Каспий, кто безжалостно истребляет рыбу в корыстных целях, кто за взятки пропускает браконьеров, кто плохо воспитывает молодёжь, кто не прислушивается к нам, экологам!»

Гринкоровцы ответили: «Сам ты виноват, осётр, всё молчишь, давно бы обратился на русском, азербайджанском, фарси, казахском и туркменском языках к своим спасителям! Великое многонациональное зелёное содружество бьётся как рыба об лёд, а ничего сделать не может! Ты-то чего хочешь?»

Осётр подумал: «Я хочу подчиняться природе, больше - никому!»

Не сказал вслух, глупый, кто же его услышит? Это не считается!

Не всегда, но быть может,

И сказка чем-то поможет,

А не поможет, так подскажет,

И путь единственный укажет!

Не получил пока ответа на свой вопрос осётр, не получила его и я. Значит, ещё не время. Больше должно быть экологически грамотных людей.

Люди с настоящим экологическим мышлением - большая редкость. Не важно, чем они занимаются, важно, как они относятся! Мне посчастливилось

познакомиться с такими людьми на проекте. Перед ними стыдно быть неискренней. Я постаралась передать свои настоящие чувства. Я уверена, если первую партию зелёные пока проигрывают, то в будущем они обязательно поведут в счёт. И тогда у моей статьи будет другое название: «Битва за осетра: проиграть нельзя, выиграть!» И это не обсуждается!

Михайлова Анастасия,
учащаяся ГО «Экологическая лингвистика»
БЭНОУ «Натуралист» ГАУ АО ДО «ЭБЦ»